

Рассказ о Розалке с новеллы Бодеслава Пруса “Антэк”, который стал вдохновлением для создания нашего сайта

Ева Пашковска -Демидовска

Розалка заболела. Все пытались помочь ей, но болезнь не ушла. Лихорадка продолжала увеличиваться, поэтому она была вставлена на несколько молитв к Богородицы в печь. Может быть, когда она виграется лихорадка отпустит? Она не отпустила. Розалка умерла, хотя все хотели делать хорошо. Все ее любили. Это история, описанная Болеславом Прусом. Печи действительно существовали. Я помню, с каким страхом 40 лет назад читала каждое последующее слово этой истории. И чувство облегчения, что я живу, когда в печи никто не ставит больных детей.

Но печи все есть. Только их форма меняется. Иногда это оборудование сконструировано так, чтобы исправить деформированные ноги ... спастичность или устройства для вертикализации, ползания, хода - несмотря на то, что нервная система не готова к этому. Я также видела воротник, набитый острыми шипами, чтобы помочь ребенку удерживать голову вертикально. Воротник сплетенный со страха и любви. Эти “печи” являются результатом беспомощности. Беспомощности и медицины и реабилитации в ситуациях, когда мозг ребенка поврежден.

Профессор Ян Талар в учебнике для студентов пишет: “Мы спасаем людей от дорожно-транспортных происшествий, а потом передаем их своим семьям, и ничего не предлагаем. Неврологическая реабилитация не имеет эффективных инструментов для помощи”. *
Эти инструменты есть и всегда были. Их открыл и описал Моше Фельденкрайз. Он осознает движение как код доступа к мозгу. Движение и прикосновение, чтобы вписать в мозг новую информацию о себе .. О себе и своих возможностях. Учиться вместо лечиться.

Где этот сайт будет вести нас, не знаю ... изобрели его дети и их родители. Как место, где они могут говорить о своем путешествии через различные методы в поисках спасения. Может кто-то на другом конце света распознает в истории Андрея свою дочь ... чтобы родители могли помочь себе Дети это не болезни, но маленькие люди которые хотят быть эффективными. Они обладают опытом, которым они хотят поделиться с другими. Они пишут уроки, чтобы помочь другим детям. Симон, Андрей, Даня, Олаф, Сева, Жора, Таня, Тайка, Тамерлан, Вова ... может быть, они просто в состоянии погасить эти печи.

Люди, которые создают сайт:

Дети и их родители и терапевты, которые согласились поделиться своим опытом с нами.

Кроме того:

Олег - наш переводчик: на украинский, русский, английский и польский. Олег иногда перестает быть только переводчиком и делится своими чувствами и мыслями. Потому что здесь вы не можете просто быть наблюдателем.

Малгожата - лично моя сестра и мой гид в мир инвалидности. Она с нами, чтобы помогать понять детей и их потребности. Для вас и меня, дорогие родители, чтобы вам было кого спросить. Скорая помощь в режиме онлайн. Потому что иногда проще спросить анонимно.

Алан - мой учитель и мастер. Помогает мне все время и учит меня ...

Я попросила его продолжать помогать мне по-прежнему, но эта помощь не ограничивалась мной ... чтобы каждый мог использовать его советами ...

Фрагмент новеллы «Антек» Болеслава Пруса, опубликованной в 1880 году.

Ему было десять лет, когда однажды, его восьмилетняя сестра, Розалия, страшно заболела. Как легла вечером, то ее на второй день было трудно разбудить. Тело ее было горячее, глаза ее сумасшедшие, и говорила странные вещи.

Мать сначала подумала, что девушка скрывается от работы, так что она тыкнула ее пару раз. Но когда это не сработало, она вытерла ее горячим уксусом, и на второй день напоила ее водкой с полынью. Все зря, или даже хуже, потому что от водки у девки вышли пятна. Тогда вдова развернула тряпки, которые были в камере, выбрала шесть грошей и попросила спасение от Гжегожовой, большой шептухи.

Мудрая женщина посмотрела на больную, осторожно сплюнула на пол в круг нее, как положено, даже смазала ее салом, но - и это не помогло.

Затем она сказала матери:

- Протопите, Кумо, в хлебной печи. Надо в ней продержать девушку для хорошего пота.

Вдова начала разжигать огонь в печи, а потом она вигорнула угли и ждала дальнейших команд.

- Ну, теперь, - сказала шептуха - положите девушку на сосновую доску и вставьте ее в духовку на три Богородицы. Она станет здоровой быстро, как будто бы кто-то рукой отнял!

Действительно, Розалию положили на сосновую доску (Антек смотрел на нее из угла комнаты), и они всунули ее ногами вперед, в печь.

Девочка, когда ее горячее овеяло, проснулась.

- Мама, что Вы делаете со мной? - воскликнула она.

- Тихо, глупая, это тебе на здоровье.

Уже ее бабы всунули до половины; девушка начала бросаться как рыба в сетях. Ударила шептуху, схватила мать за обе руки, шею и закричала громко:

- Так Вы сожжете меня, мама ...

Уже печь была закрыта доской и женщины начали читать три Богородицы ...

- Радуйся, Дева Мария, благодати полная ...

- Мама! ! Моя мама ... - несчастная девушка застонала. - Ой матуля ...

- Господь с Тобю, благословенна Ты между женами ...

Теперь Антек подбежал к печке и схватил юбку матери.

- Мама! - воскликнул со слезами - так ей больно, она умереть может ...

Но только он получил по голове за это, а женщины продолжали читать Богородицу. Тогда девушка затихла и перестала бить в доску, бросаться и кричать. Когда три Богородицы сказанные были, и доску отложили.

В печи лежал труп с кожей красной, тут и там облезлой.

- Господи! - мать заплакала, когда она увидела девочку так непохожую на людей.

И охватило ее горе за ребенком, она едва помогла шептухе перенести трупа на скамью. Затем она опустилась на колени посреди избы и начала бить головой в пол, крича:

- Ой, Гжегожова ... А что же вы сделали хорошего ...

Шептуха захмурилась.

Ей! ... Тише бы вы были лучше ... вы можете думать что девушка покраснела от жара? Это из-за болезни, которая слишком быстро выходила, и поэтому убила бедную девочку. Это все еще воля Божия.

В селе никто не знал причины смерти Розалии. Умерла девушка - бывает. Такая судьба. Разве это один ребенок, ежегодно в селе умирает, и все же они везде постоянно бегают.